Скатах старалась игнорировать Медузу, что двигалась рядом с ней, пытаясь представить себе, будто бы то была не Слуга Аинза, посланная с целью наброситься на нее в любой момент, когда Аинзу - ее Мастеру - захочется избавиться от последней преграды, стоящей на его пути…

Чего-нибудь.

Чего-нибудь страшного и темного - не то, чтобы Скатах когда-либо задавалась вопросами конкретики мотивации существ с другой стороны Земель Теней.

Обычно ее работа в Землях Теней была достаточно проста - она, с копьем в руках, защищала проход на Землю и убивала тех чудовищ, что, собрав свои собственные силы, пытались пробиться сквозь нее с целью пожрать народы, получить их силу и превратить Землю в Ад…

Не то, чтобы кто-то из темных созданий Земель Теней, что нельзя было описать иначе, чем “монстры”, когда-либо выдавал конкретику своих планов в сражении со Скатах - но большая часть из тех существ, что встречались ей на пути, действовали примерно по такому сценарию.

Скатах видела, на что были способны создания тьмы - она видела как темные боги уничтожают целые нации, изменяют мир в угоду своим желаниям, поглощая героев и артефакты, созданные на их погибель, и как чудовища, не считаясь с человеческой жизнью, несут ужас и хаос в этот мир…

Например, Медуза - пусть и несчастное создание в начале своей истории, но Медуза, пусть и не по своей воле, стала монстром и должна была быть остановлена. Когда ее проклятие поглотило ее и та потеряла всякий разум, укрепившись лишь в своем желании нести разрушение в этот мир - она должна была быть убита Персеем.

История Медузы была трагична, но случившееся не заканчивалось итогом, которым оно не должно было окончиться - монстр был убит героем, в этом не было ничего противоестественного…

Кроме того факта, что сама Медуза ныне была жива, под контролем еще более могущественного монстра и, насколько могла судить сама Скатах, доверяющая своей интуиции, обрела новые силы, выбивающиеся из ряда знаний самой Скатах.

И эта самая Медуза, ставшая монстром и ныне обретшая новые силы и, если Скатах не подводила та информация, что она успела получить от Нобунаги за время их “общения” - если то можно было так назвать - ныне служила надзирателем над самой Скатах, контролируя каждый ее шаг и подчиняясь воле Аинза.

Скатах бы могла сказать, что факт того, что эта Медуза была иной, отличной от знакомой ей Медузы, был неприятным фактором, поскольку прошлую Медузу Скатах могла бы убить одним отчетливым ударом, в то время как она не знала, какими силами обладала эта версия Медузы - но это было не так. Какой смысл был в том, чтобы убивать Медузу, если Аинз был способен легко воскресить ее - и был намного сильнее самой Скатах, так что попытка воспротивиться его воле была равносильна самоубийству?

К тому же, если уж было так необходимо быть полностью правой - на данный момент Аинз не совершил ничего действительно ужасного, вроде попытки уничтожить Историю Человечества или что-то подобное… Что, впрочем, не означало, что он не попытается этого сделать в дальнейшем - могущественные и древние сущности подобные Аинзу могли планировать на столетия вперед, вместо грубого вмешательства лишь спокойно и медлительно подчиняя себя разумы и институты власти - но внутренняя справедливость Скатах, доставшаяся ей от лет

обучения ее нерадивого ученика, требовала признать тот факт, что пока что Аинз не сделал ничего однозначно указывающего на его природу монстра.

Кроме убийства жесточайшим способом нескольких Слуг в прошлой Сингулярности, к числу которых принадлежала и сама Скатах и общего ощущения от него, как от худшего кошмара этого мира из самых глубин Земель Теней - если не глубже…

Скатах чуть-чуть позволила себе нахмуриться - строго говоря произошедшее действительно выглядело, если рассмотреть его со всех сторон, не как доказательство вины Аинза…

Но тысячи лет убийства чудовищ не проходят бесследно за считанные мгновения общения с подобным созданием - даже если тот пытается показать себя не только разумным, но и договороспособным.

Скатах не была христианкой - строго говоря, больше всего ей подходило понятие атеистки, учитывая всю ироничность ситуации, если бы убийца богов начала поклоняться подобным - но он знала о том, что Дьявол тоже согласно поверьям был “договороспособен”. Это не делало его меньшим злом - даже большим, поскольку там, где обычно меньшее зло было способно лишь на то, чтобы уничтожать окружающее его - большее зло было способно на то, чтобы получить силу иного и обратить ее себе на пользу.

-Я не любительница затевать разговоры в пути, - неожиданный голос Медузы едва не заставил Скатах рефлекторно ударить копьем в сторону Слуги, - Но если ты так и собираешься бросать на меня хмурящийся взгляд, словно бы раздумывая о том, как прикончить меня за ближайшим камнем - меньшее, что ты можешь сделать - это сказать что-то.

Голос Медузы не был саркастичен, сколько просто передавал Скатах факт происходящего - Медуза видела, как Скатах примеривается к ее надзирательнице, но вместо любой иной реакции предпочла лишь указать на это…

И Скатах в ответ на эти слова могла только чуть сжать челюсти, после чего отвести взгляд, пытаясь в голове придумать план, слова, ответ, что мог бы вывести ее из возникшей мгновенно неприятной позициии…

Иными словами, Скатах ощутила смущение.

Медуза, продолжая двигаться спокойно за тысячелетним Лансером с социальной осведомленностью пятилетнего ребенка, не знающего, как именно стоит затевать диалог с незнакомцем кроме “давай дружить?”, что в случае Скатах превращалось в “давай сражаться насмерть?”, только чуть покачала головой.

Медуза всегда была младшей из сестер Горгон, покуда Сфено и Эвриала заботились о ней и защищали ее, но после… Практически всего, что произошло с ней после ее призыва - поглощения силы Грааля, предательства и прощения сестер, начала отношений с Аинзом и прочее - Медуза ощутила, как она стремительно начинает “взрослеть.” Не в плане ее физических показателей, конечно - Медуза не знала, что бы она сделала если бы выросла еще больше и стала еще больше, чем сейчас - но в плане ее эмоционального состояния.

А потому, словно бы старшая сестра, наблюдающая за своевольный и невероятно сильным ребенком, Медуза была вынуждена пойти на контакт первой, - Ты знаешь, мы не так много знаем друг о друге… Я знаю о тебе кое-какую информацию, что мне предоставил Трон Героев - о Землях Теней и вечной страже между ними и миром людей - но я практически ничего не знаю о тебе как о человеке… Что не очень хорошо, учитывая, что теперь мы обе Слуги, и,

вполне вероятно, еще долгое время будем так или иначе общаться друг с другом… Просто из-за нашего потенциального бессмертия.

Скатах на эти слова только чуть нахмурилась - Скатах вообще не являлась Слугой, так что она не была слишком сильно уверена в том, как будет действовать ее текущий контракт - учитывая уничтожение человечества, Земель Теней и того, что она стала Слугой в Троне Героев только из-за большой ошибки, вызванной апокалипсисом этого мира. Ее оригинальный план заключался в том, чтобы убить Аинза… Или, если она не сможет придумать достойного способа сделать это - вернуться обратно на свой вечный пост между миром людей и Землями Теней, но как уже указала Медуза - Скатах ныне являлась Слугой, а значит, с какой-то теоретической вероятностью, могла быть привязана к Аинзу на длительное время - возможно даже навечно.

Иными словами, всего несколько сотен лет могли значительно изменить ее мировоззрения и взгляд на Аинза, а через несколько тысяч лет она сама даже не вспомнила бы о том, что когда-то хотела убить Аинза - ментальная выносливость Скатах была велика, но все же не бесконечна. Скатах давно потеряла какую-бы то ни было радость от защиты мира людей и убийства чудовищ из Земель Теней, так что тысяча лет в другой обстановке также легко могла смять ее убеждения по защите человечества от Аинза…

И Медуза, заронившее зерно сомнений в разум Скатах, упомянув об этой возможности уже сделала первый шаг против нее - возможно, по приказу Аинза, что отправил ее прочь вместе с самой Скатах.

Осознав это Скатах мгновенно отбросила свои прошлые размышления и отвернулась от Медузы, направившись как можно более быстрым шагом в направлении приближающейся фигуры города, над которым вместо черной пустоты медленно сияло звездами ночное небо этой Сингулярности.

Медуза, оставшись позади, только вздохнула внутренне, глядя на то, как своевольный ребенок отказывается говорить, наполовину из смущения и наполовину не доверяя “незнакомцу” в виде Медузы, поспешила вслед за ней, решив на время отбросить свои предыдущие попытки затеять диалог и сфокусировавшись на приближающемся виде города.

Постепенно, приближаясь ближе, Скатах смогла начать различать конкретные очертания города - если быть точнее, то это было скорее замком с большим числом временных и полувременных поселений вокруг того - от установленных палаточных лагерей до сооруженных на скорую руку деревянных лачуг, и даже нескольких подходящих особняков, что, по виду, стояли здесь уже достаточно долгое время - вполне вероятно, что они остались в наследие от настоящей истории этому месту, а не появились после старта кризиса Сингулярностей.

За пределами этих поселений впрочем Скатах могла увидеть замок с поднимающимися башнями и достаточно высокими каменными стенами, на воротах ведущий внутрь которого висело несколько флагов - большая часть с различными рисунками крестов на них.

“Даже если бы я не знала о том, что это Город Крестоносцев - догадаться по их общему виду было бы несложно…” - Скатах прошлась взглядом по флагам, многие из которых были установлены на земле между различными палаточными лагерями словно бы какой-то оберег в попытке защититься от наползающей со стороны выжженной пустоши темноты.

Мгновение спустя появление Скатах и следующей за ней Медузы из темноты пустоши вызвало реакцию среди людей в лагере - через несколько десятков секунд, когда Скатах приблизилась

к людям те словно бы успели поднять нечто ,напоминающее местное ополчение - по большей части это просто были крепкие мужчины, вооруженные копьями, часть из которых были полноценным обмундированием солдат, а часть - недавними поделками, и одетые в различные неподходящие им по размеру доспехи, кожа или кольчуга.

Разобраться с этими людьми было делом нескольких секунд и десятка точных ударов - не более, чем по одному на каждого из людей - однако Скатах, сделав шаг вперед, только подняла руки, показывая их пустоту. Бесполезный знак, учитывая то, что она могла призвать свое копье мгновенно, стоило ей только пожелать это, и расправиться с каждым из людей напротив нее, однако значение ее жеста было однозначно и немного успокоило собравшееся ополчение.

Один из людей, одетый в кольчугу молодой мужчина сделал шаг вперед, после чего окинул взглядом Скатах, а затем стоящую чуть позади нее Медузу,- Мое имя - капитан Лансель, и я скажу сразу - вы не выглядите как кто-то из этих мест… И я не думаю, что где-то в мире еще остались другие места из которых в это проклятое место могут прийти путешественники - не говоря уже о том, что двое молодых девушек вряд ли продержались долго в пустошах. Назовите себя!

Скатах задумалась на секунду - что именно она могла ответить людям перед ней? Вряд ли они знали о том, кто такие Слуги, но учитывая состояние мира - было логично предположить, что они как минимум не удивились бы магии и ее практикам в этом мире… И вместе с тем называть себя “ведьмой” в лагере крестоносцев было достаточно глупым решением - если только сама Скатах не планировала устроить сражение с этими людьми…

-Вольно, капитан, - голос из-за спин ополчения, однако, заставил тех мгновенно развернуться, после чего с кивком - интернациональным знаком уважения - ополчение начало расходиться в стороны после одних слов… Произнесенных женским высоким голосом.

Скатах чуть нахмурилась - ее знание о крестоносцах и значимых личностях среди тех было рудиментарно, и она не могла сходу вспомнить ни одной знаменитой женщины-крестоносца… Так что, вполне вероятно, она столкнулась со Слугой.

Однако, напрягши свои чувства ощущения Слуг Скатах не смогла почувствовать ничего необычного от сделавшей из-за спин солдат фигуры девушки, одетой в подобранный ей по фигуре латный доспех с гербовой накидкой поверх, белой с большим красным крестом.

Почему-то странное осознание заставило ее вновь вспомнить об Аинзе - Скатах могла мгновенно определить Аинза как нечто “нечистое” в этом мире, но не определить, что тот являлся Слугой… Однако Слуга перед ней не вызывала такого же отвратительного чувства внутри Скатах, что и Аинз.

В любом случае, это сравнение не добавило уверенности Скатах, заставив ее нахмуриться только больше, глядя на появившуюся невысокую девушку.

Девушка и, вероятнее всего, Слуга, была похожа в своей внешности на Машу, с которой Скатах виделась всего несколько десятков минут назад - разве что ее черты были чуть более женственными и на ее глазах покоились очки в офисной оправе, плохо сочетающейся с ее текущим видом рыцаря.

-Ах, прошу прощения, - девушка чуть улыбнулась Скатах… Прежде чем перевести взгляд на Медузу и замереть.

Скатах автоматически взглянула на Медузу, что также замерла.

Две девушки в очках молчаливо глядели друг на друга, и Скатах могла заметить, как взгляд обеих немного прищурился, прежде чем каждая из них одновременно моргнула и они сделали шаг друг к другу.

-Медуза, - Медуза спокойно раскрыла свое имя, будто бы и не отдавала свой главный секрет, секрет своей личности, в руки потенциального противника.

-Жак, - девушка улыбнулась, пожав руку Медузы, после чего перевела взгляд на Скатах,- Жак де Витри.

***

Сита внимательно смотрела вперед - или, если точнее, старалась заниматься этим. Будучи Арчером ее зрение было куда лучше зрения остальных Слуг и она могла различать куда более мелкие и незначительные детали, нежели остальные - но даже так все, что она видела перед собой представляло исключительно пустыню в ее различных конфигурациях. Высокие барханы, медленно текущие песчаные равнины, поднимающиеся вдалеке пылевые бури - в целом можно было сказать, что увиденное Ситой было даже в каком-то смысле прекрасно - как некая картина, созданная художником, запечатлевшим красоту жестокого бескрайнего океана песка - но, как и происходит обычно, чем больше человек наблюдает прекрасное - тем больше он привыкает к тому.

В случае Ситы этот факт также дополнялся тем, что помимо прекрасных видов она также ощутила, как удивительно похолодела пустыня с наступлением ночи, словно бы и не было иссушающей жары днем, а существовала только холодная простирающаяся вдаль пустошь.

Конечно же ночное небо, усыпанное звездами - редкий вид, указывающий, что даже в этой проклятой разрушенной Сингулярности, представляющей из себя изувеченную историю человечества, все еще существовало что-то красивое - было прекрасно, и к тому же ушла дневная жара и необходимость постоянно поднимать руку к глазами, чтобы немного спастись от сверкающего в глазах песка и яркого солнца - но даже так Сита, признаться честно, уже устала от постоянного неменяющегося пейзажа и ощутила, как начал замыливаться ее взгляд.

В нормальных условиях избавиться от подобного эффекта было достаточно легко - можно было просто поспать или отдохнуть иным образом - не то, чтобы Слугам требовался физиологически сон, однако тот спасал от неприятных последствий длительного бодрствования вроде копящейся эмоциональной усталости, как сейчас… Но даже уснуть на спине движущегося сфинкса было достаточно сложно - не говоря уже о том, что в данный момент Сита была на миссии, на территории противника, и в теории могла подвергнуться нападению в любую секунду.

Не то, чтобы она серьезно рассчитывала на то, что на нее нападут неизвестные противники - Нитокрис провела Ситу и Медб вокруг мест концентрации диких сфинксов и Медб вроде как заключила союзническое соглашение с Озимандией, а Сита не сомневалась, что никто из иных Слуг не посмеет вторгнуться на территорию Озимандии… Если только не готовясь развязать громадную войну.

Однако вместе с тем Сита не могла и позволить себе полностью расслабиться - потенциальные проблемы во время выполнения ее миссии могли повлиять на ее оценку Аинзом, это в свою очередь повлияло бы на его готовность избавить ее и Раму от проклятия, а это было главной и единственной целью Ситы в текущем следовании за ее Мастером.

Иными словами, к усталости Ситы добавлялась ее нервозность, вместе с той смешиваясь в

опасный коктейль, только больше нагружая ее разум, что способствовал как ее усталости, так и ее нервозности, казалось, не собираясь останавливаться до тех пор, пока Сита не совершит какую-нибудь огромную ошибку…

И этот момент, конечно же, пришел - монструозная огромная, но при этом подходящая для путешествия по песку лапа коснулась такой же пустыни, как и везде до этого, после чего Сита ухватилась изо всех сил за сфинкса, начавшего мгновенно заваливаться вперед - после чего, осознав, что она не сможет полностью удержаться в седле в текущих условиях - оттолкнулась от спины падающего зверя, издавшего возмущенный и удивленный изменяющимися стремительно перед его лицом условиями и подскочила вверх, оказываясь на кажущемся ей спокойном песчаном островке в нескольких метрах от места происшествия.

Словно бы в странной нереалистичной картине песок, до того спокойно лежавший на поверхности обвалился вниз, будто бы из-за лопнувшей невидимой стены, державшей его все это время, в единое мгновение образовывая смертельную ловушку в пустыне, словно бы место охоты гигантского муравьиного льва, только и поджидавшего все это время свою добычу, обнажая иссушенные временем каменные и металлические кости руин, поднимающиеся вверх подобно зубам голодного зверя.

Песок, обнажив те, однако, не остановился, мгновенно начав утекать вниз, словно бы просачиваясь сквозь землю в никуда, обнажая все больше и больше руин, что, при ближайшем рассмотрении, оказались вовсе не руинами, а лишь запыленными и покрытыми песком остатками более чем современного здания.

Точнее, правильнее было сказать не “современного”, учитывая то, что окружающая обстановка располагала к “современности” средневековья - правильнее было бы сказать, что уходящий песок начал проявлять пластик, металл и стекло, новые, но ныне полностью нефункциональные из-за забившегося внутрь песка компьютеры, телефоны, и прочую электронику, смотревшуюся бы гораздо лучше в обстановке самой продвинутой научной лаборатории двадцать первого века… Нет, возможно, это место и было продвинутой лабораторией - однако по странному стечению обстоятельств оно оказалось засыпано песком, в пустыне, в Сингулярности, отражающей измененную реальность крестовых походов.

С другой стороны - технически говоря, технологии двадцать первого века были ближе к средневековью, чем Озимандия древнего Египта, так что Сите не стоило удивляться увиденному - но почему-то вид именно современной электроники выглядел особенно дико в данной Сингулярности.

С протяжным рыком, на грани раздраженного и даже несколько обиженного, сфинкс, утянутый вниз потоками песка, смог выпутаться спустя мгновение, когда его песчаная тюрьма спустилась еще ниже, обнажая уходящий вниз коридор, после чего, отряхнувшись немного, запрыгнул обратно на край обрыва, расположенный в десятке метров над полом разрушенной лаборатории.

-Хм, - голос Медб отвлек Ситу от разглядывания картины, - Вот и они, руины Атласа…

Сита на это только кивнула, осознавая большую часть информации из сказанного, однако Нитокрис, явно не посвященная в информацию о происходящем - вполне вероятно, что сама Нитокрис даже не знала, куда именно она вела двух Слуг - только перевела на Медб непонимающий взгляд, - Кхм, я понимаю, что прозвучу глупо, потому, что привела вас сюда - но я привела вас к месту, не зная, что конкретно здесь находится… То есть, я знала, что это место является аномалией в пределах королевства господина Озимандии, но я не уверена в

том, что это именно за место…

-Руины Атласа, - Медб ответила вновь, после чего перевела взгляд и осознав по виду Нитокрис и по ее непонимающе заломленной брови, выдохнула, - Лаборатория… Нет, пожалуй, научно-исследовательский институт - магический. А также одна из организаций магов настоящей человеческой истории - самая продвинутая и самая аморальная, пристанище безумных ученый - более безумных и аморальных, чем “обычные” маги из Магической Ассоциации. По совместительству - библиотека всех видов запрещенных знаний, хранилище всевозможных запрещенных артефактов и последнее пристанище множества магов, решивших полностью посвятить себя своему искусству, что все остальные их коллеги сочли неподходящим для открытого доступа. Выражаясь одним словом - Атлас.

После своего краткого разъяснения Медб перевела взгляд на Нитокрис, подняв одну бровь, - Ты же должна была получить ту же информацию, что и я - нет, пожалуй, большую информацию, чем я, во время своего призыва.

Услышав эти слова Нитокрис опустила взгляд - ей не хотелось признаваться, что в отличии от множества Слуг вокруг она слишком сильно сконцентрировалась на Озимандии и возможности помочь ему в момент своего призыва, так что она даже не обратила внимания на информацию обо всем остальном, а к текущему моменту успела забыть половину того, что она узнала в момент своего призыва…

К тому же Нитокрис была неопытным фараоном - она не умела хранить столько лишней случайной информации в своей голове все время!

-Наверное, что-то случилось во время моего призыва и я не получила этой информации, - Нитокрис отвела взгляд, словно ребенок, прячущий со стыдом свои оценки за спиной…

Судя по взгляду, которые бросили на нее Медб и Сита - спрятаться за слабым оправданием от взгляда двух Слуг у нее не вышло.

-Ладно, - Медб, впрочем, либо пожалев Нитокрис либо, что было куда более вероятно, решив что трата времени на подобное была ниже ее, отвернулась, - Я пообщалась с Озимандией на эту тему - нам нужны не тайные артефакты этого сета - тем более, что если бы даже они здесь были - их давно бы растащили падальщики… Нам нужно спуститься к центру.

Сита на мгновение задумалась - что же именно Озимандия рассказал Медб и как вообще фараон фараонов и королева фей нашли общий язык, но сбросила с себя эту мысль - Медб хотела получить одобрение Аинза не меньше Ситы, пусть и с разными целями, а потому не стала бы предавать Ситу, а значит - Сита могла просто игнорировать происходящее как не имеющее значения в текущей обстановке.

Нитокрис явно не доверяла Медб на подобном же уровне - но она доверяла Озимандии, а потому, не задумываясь, спрыгнула вслед за Медб, мгновенно оказавшейся на полу Атласа, после чего взглянула на проход, - Нам вниз?

Медб, полностью проигнорировав вопрос Нитокрис, как не имеющий смысла, и спустя мгновение оказалась на земле, поднявшись со своего паланкина, что в мгновение ока истаял словно мираж вместе с носильщиками Медб.

Спустя еще мгновение Медб, не обращая внимание на подобное, сделала шаг, спускаясь вниз по ступеням, после чего ниже и ниже.

Сита последовала за ней, вместе с Нитокрис и спустя небольшой временной промежуток все они опустились под землю - в то время как их сфинксы остались дожидаться их на поверхности.

Шаг за шагом, постепенно, коридоры начали становится темнее и темнее - до тех пор пока на очередном шаге с легким звуком мерцания не залиться мягким светом, идущим, казалось бы, изо всех сторон.

-Не предполагала, что освещение уцелеет в текущих условиях, - Медб заметила себе под нос, ни к кому не обращаясь…

-Оно не уцелело, просто я его починил, - и неожиданно получила ответ в виде молодого, но уверенного мужского голоса.

На мгновение Медб остановилась - Сита взглянула на ту, пытаясь определить, стоило ли ей готовиться к сражению, но, судя по всему, то не требовалось в данный момент, судя по расслабленному виду Медб.

Спустя еще мгновение же Сита услышала шаги, разносящиеся тихим эхом по пустому коридору, чуть приглушенные песком, рассыпавшимся по коридору.

-Кто ты? - только Нитокрис отреагировала на появившийся из ниоткуда голос, а после - нахмурилась, видя появившуюся из неприметного поворота фигуру.

Мужчин молодого возраста, одетый в джентльменский костюм - белую рубашку, черные брюки, черную жилетку поверх - и поверх жилетки - серый плащ. На ногах - отполированные лакированные черные туфли, умудряющиеся сохранять свою чистоту даже в текущих условиях, а в руках, одетые в черные перчатки - трость в правой… И зажженная курительная трубка в левой.

-Хм, как необычно, - мужчина, совершенно не смущенный реакцией Нитокрис и, казалось бы, вовсе своими условиями и появлениями Слуг рядом с ним только поднес трубку к губам, после чего сделал затяжку, опершись на трость,- Молодой фараон, Нитокрис, верная жена, Сита и… Хм, позвольте мне допустить гипотезу - королева фей, Медб?

Нитокрис, несколько раз моргнув, как от открывшейся ей информации о Медб, так и том, что вошедший смог легко определить личности Слуг с одного взгляда, нахмурилась только больше, повторив свой вопрос, - Кто ты такой?

-Кто я такой, хм? - мужчина же, чуть опершись на трость, казалось, немного забавлялся реакцией Нитокрис,- Что же, ответить на этот вопрос на самом деле крайне просто…

-Я бы даже сказал… - мужчина еще раз сделал вдох из курительной трубки и выпустил небольшой кольцо дыма, что мгновенно развеялось, скрывая за пеплом черты его лица, - Элементарно, моя дорогая…

http://tl.rulate.ru/book/74423/2949650